

From the diary of V.M. Molotov.

Reception of Polish Prime Minister S. Mikolajczyk

31 July, Moscow

From the diary Secretly

V.M.MOLOTOV

RECEPTION OF POLISH PRIME MINISTER MIKOLAJCZYK

July 31, 1944 at 9 p.m.

Grabsky, Mniszek and Romer are present.

Mikolajczyk greets V.M. Molotov.

Molotov says he welcomes Mikolajczyk to Moscow.

Mikolajczyk thanks him for all the facilities he has been given in Moscow. At the same time Mikolajczyk expresses a request to be received by Stalin. Some time ago Grabsky had already spoken about Mikolajczyk's wish to Lebedev. Now he, Mikolajczyk, would like to say two things. First, the P o l i s h government is now building up its forces to assist the Soviet forces in their struggle w i t h the Germans at a decisive moment. A plan of action for the Poles has been drawn up by the Polish Government, together with General Tabor, who has recently arrived from Poland, and has been proposed to the British Government with a request to pass it on to the Soviet Government. As early as last October all the Polish armed forces were ordered to fight together with the Soviet armed forces. V.M. Molotov must have information that this is already being carried out.

Molotov replies that he has information, but not exactly of that nature.

Mikolajczyk says that the Polish Government has a plan to mobilise all forces to fight the Germans. At this decisive moment it is important to find a common language between the Soviet and Polish governments in order to lay the foundations for friendly co-operation between Poland and the Soviet Union in the future. He, Mikolajczyk, is confident that he has almost the entire population of Poland behind him. He, Mikolajczyk, represents those political parties in Poland which wanted to co-operate with the Soviet Union.

Molotov remarks that he does not quite understand what Mikolajczyk is saying. There are various parties represented in the Polish government, including some whose hostility no one can dispute. Mikolajczyk declares that there are no such parties in the Polish government. All

four parties represented in the government want to cooperate with the Soviet Union. Molotov remarks that it would then be better to leave the matter aside.

Mikolajczyk declares that he is convinced that there are no major differences of opinion between the Soviet and Polish governments. He, Mikolajczyk, would like to talk to the Soviet Government about all matters and convince the Soviet Government of the sincerity of the Polish Government's intentions.

Molotov replies that it would be better to talk to the Polish National Committee.

Mikolajczyk declares that he thinks he had better speak to the Soviet Government, whose heroic armies are beating the Germans. The Soviet government represents the power of their country to lead Europe. When he, Mikolajczyk, speaks of a historical moment, he wants to emphasise that if the Soviet government is generous to the Polish government, the Polish people will go for an alliance with Soviet Russia. If he, Mikolajczyk, speaks to the National Committee, however, he is not sure that the same thing will happen.

Molotov replies that he thinks it would be better for Mikolajczyk to talk to the Polish National Liberation Committee, which is more familiar with the situation in Poland. He, Molotov, would like to add that what Marshal Stalin has communicated through Churchill about the possibility of his meeting with Mikolajczyk remains in force. As Marshal Stalin is very busy with military affairs, he will be able, as he, Molotov, suggests, judging from the situation in Moscow, to receive Mikolajczyk on Wednesday or Thursday. He, Molotov, will convey Stalin's request for Mikolajczyk's reception.

Mikolajczyk says that in reply to Molotov's remark that the Polish Committee knows the situation in Poland, he would like to say that the Polish delegates who have come to London know the situation in Poland well.

Molotov replies that Poland itself has more information than the Polish delegates.

Mikolajczyk agrees with Comrade Molotov and says that General Tabor can fly out of London at any time and report on the situation in Poland. The Polish government was considering a plan for a general uprising in Warsaw and wanted to ask the Soviet government to bomb the airfields near Warsaw.

Molotov remarks that it is only about 10 kilometres to Warsaw.

Molotov asks whether Mikolajczyk has any further questions.

Mikolajczyk declares that he has no further questions and that he is ready to answer Molotov's questions.

Molotov asks what Mikolajczyk's wishes are, which he, Molotov, can pass on to Marshal Stalin.

Mikolajczyk replies that he has one general wish - to ask Molotov to convey to Marshal Stalin that he, Mikolajczyk, is the spokesman for the sentiments of the entire Polish people.

Molotov says that he has already expressed his opinion that it would be better for Mikolajczyk to meet the Polish National Liberation Committee.

Mikolajczyk says he is ready to talk to the Committee. But he is well aware that with the Committee he can discuss only a part of the questions, while with the Soviet Government he can talk about everything.

Molotov says that those matters which concern the Soviet Government should be discussed with the Soviet Government.

Romer asks whether Mikolajcik would be allowed to send encrypted telegrams to London.

Molotov says he thinks it would be possible.

Romer asks Comrade Molotov to give an order to that effect.

The conversation lasted 30 minutes.

Recorded by V. Pavlov.

The recording has not been reviewed by Molotov.

Podzerob has sent to V.A. Zorin, V.G. Dekanozov, A.Ya. Vyshinsky

БП РФ. Ф. 06. Opis'. 6. Papka . 41. Delo . 545. List . 43-45.

беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова
с премьер-министром польского эмигрантского правительства
С. Миколайчиком

Москва

31 июля 1944 г. 21 час

На беседе присутствуют Грабский*, Мишеш** и Ромер***.

Миколайчик приветствует Молотова.

Молотов говорит, что он приветствует Миколайчика в Москве.

Миколайчик благодарит за все удобства, предоставленные ему в Москве. Одновременно Миколайчик выражает просьбу быть принятым И. В. Сталиным. Некоторое время тому назад Грабский уже говорил об этом желании Миколайчика Лебедеву****. Сейчас он, Миколайчик, хотел бы сказать две вещи. Во-первых, польское правительство осуществляет сейчас накопление сил для содействия в решающий момент советским войскам в их борьбе с немцами. План действий поляков разработан польским правительством вместе с генералом Табором*****, прибывшим недавно из Польши, и предложен английскому правительству с просьбой передать его Советскому правительству. Еще в октябре прошлого года все вооруженные силы Польши получили приказ о том, чтобы они вели борьбу совместно с советскими вооруженными силами. Наверное В. М. Молотов имеет сведения о том, что это уже осуществляется.

Молотов отвечает, что у него есть сведения, но не совсем такого характера.

Миколайчик говорит, что у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами. В этот решающий момент важно найти общий язык между Советским и польским правительствами, чтобы заложить основы дружественного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом в будущем. Он, Миколайчик, уверен, что имеет за собой почти все население Польши. Он, Миколайчик, представляет те политические партии Польши, которые хотели бы сотрудничать с Советским Союзом и вели борьбу с теми партиями, которые не особенно хотели сотрудничества с Советским Союзом.

Молотов замечает, что он не совсем понимает то, что говорит Миколайчик. В польском правительстве представлены разные партии, включая и такие, враждебность которых никто не может оспаривать.

Миколайчик заявляет, что таких партий в польском правительстве нет. Все четыре партии, представленные в правительстве, хотят сотрудничать с Советским Союзом.

Молотов замечает, что тогда лучше оставить этот вопрос.

Миколайчик замечает, что он уверен, что между Советским и польским правительствами нет больше разногласий. Он, Миколайчик, хотел бы переговорить с Советским правительством о всех делах и убедить Советское правительство в искренности намерений польского правительства.

Молотов отвечает, что лучше переговорить с Польским Национальным Комитетом.

Миколайчик заявляет, что, как он думает, ему лучше переговорить с Советским правительством, героические армии которого бьют немцев. Советское правительство представляет мощь своей страны, которая будет руководить Европой. Когда он, Миколайчик, говорит об историческом моменте, то он хочет подчеркнуть, что если Советское правительство великодушно пойдет навстречу польскому правительству, то польский народ пойдет на союз с

* С. Грабский — председатель Национального Совета эмигрантского правительства.

** А. Мишеш — сотрудник министерства иностранных дел эмигрантского правительства.

*** Т. Ромер — министр иностранных дел эмигрантского правительства.

**** В. Е. Лебедев — посол СССР при союзных эмигрантских правительствах в Лондоне.

***** Псевдоним С. Татара — начальника оперативного управления командования вооруженными силами польского эмигрантского правительства.

Советской Россией. Если он, Миколайчик будет говорить с Национальным Комитетом, то он не уверен, что случится то же самое.

Молотов отвечает, что, как ему кажется, Миколайчику лучше переговорить с Польским Комитетом Национального Освобождения, который лучше знаком с положением в Польше. Он, Молотов, хотел бы добавить, что то, что Маршал Сталин сообщил через Черчилля о возможности его встречи с Миколайчиком, остается в силе. Так как Маршал Сталин весьма занят военными делами, он сможет, как он, Молотов, предполагает, судя по положению дел в Москве, принять Миколайчика в среду или в четверг. Он, Молотов, передаст И. В. Сталину просьбу Миколайчика о приеме.

Миколайчик говорит, что в ответ на замечание Молотова о том, что Польский Комитет знает положение в Польше, он хотел бы сказать, что польские делегаты, прибывшие в Лондон, хорошо знают положение в Польше.

Молотов отвечает, что в самой Польше больше информации, чем у польских делегатов.

Миколайчик соглашается с тов. Молотовым и говорит, что генерал Табор может вылететь из Лондона в любое время и сообщить о положении в Польше. Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве [1] и хотело бы просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы.

Молотов замечает, что до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров.

Молотов спрашивает, имеются ли у Миколайчика еще какие-либо вопросы.

Миколайчик заявляет, что вопросов у него больше нет и что он готов ответить на вопросы Молотова.

Молотов спрашивает, какие пожелания имеются у Миколайчика, которые он, Молотов, мог бы передать Маршалу Сталину.

Миколайчик отвечает, что у него имеется одно генеральное желание — просить Молотова передать Маршалу Сталину, что он, Миколайчик, является выразителем настроений всего польского народа.

Молотов говорит, что он уже высказал свое мнение, что лучше было бы Миколайчику встретиться с Польским Комитетом Национального Освобождения.

Миколайчик говорит, что он готов говорить с Комитетом. Но он хорошо понимает, что с Комитетом он может обсудить только часть вопросов, а с Советским правительством он может переговорить обо всем.

Молотов говорит, что с Советским правительством следует обсудить те вопросы, которые касаются Советского правительства.

Ромер спрашивает, можно ли будет Миколайчику отправлять шифрованные телеграммы в Лондон.

Молотов сказал, что, как он думает, это будет возможно.

Ромер просит тов. Молотова дать соответствующее распоряжение.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал (В.Павлов)